

АНАЛИТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СВЯЗИ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ

Актуальность изучения синтаксической связи, теоретического осмысления ее сущности предопределена тем, что связь предстает главным компонентом любой синтаксической конструкции. Неоспорима роль показателей связи в формировании смысловой структуры предложения. Опора на форму связи в представленном исследовании продиктована недостаточной эффективностью изучения синтаксических структур в ракурсе «сочинение — подчинение». Выполнение функции связи всегда проецируется со сложным соотношением данной языковой функции, грамматического значения и конкретного смысла. Аналитические конструкции с соответствующими средствами связи в тюркских языках явились результатом закономерного развития их синтаксической структуры. В якутском языке в число лексических показателей синтаксической связи входят союзы, падежные формы указательных местоимений и их сочетания с послелогам, формы глаголов бытия и говорения. Они образуют достаточно развитую систему с богатым семантическим потенциалом.

Изучение синтаксической связи, теоретическое осмысление ее сущности, толкование объективных отношений, выражаемых тем или иным способом, всегда были в числе приоритетных направлений лингвистических исследований. Актуальность проблемы синтаксической связи предопределена тем, что связь, заодно и ее показатели, являются главным компонентом не только сложного предложения и единиц текстового уровня, но и синтаксических конструкций низшего порядка. Обязательность, константный характер синтаксической связи подтверждается уже тем, что без нее невозможно существование синтаксической конструкции.

Неоспорима активная роль средств синтаксической связи в формировании смысловой структуры сложного предложения, а также текста в целом. Именно показатели синтаксической связи, естественно, «в сотрудничестве» с лексическим наполнением, представляют высказывание в виде осмысленной языковой единицы, выработанной в результате взаимного логического сопоставления фактов, предметов, событий и т. д. Кроме того, важна субъективно-корректирующая роль аналитических показателей связи, которые, будучи не только собственно синтаксическими, но и прагматическими, модальными квалификаторами высказывания, формируют из синтаксической конструкции коммуникативно самодостаточную единицу. Иными словами, желаемый коммуникативный эффект высказывания достигается благодаря показателям синтаксической связи.

Связь — главный элемент, благодаря которому существует любая синтаксическая единица, мыслимая как тем или иным способом сформированная конструкция. Поэтому для адекватного толкования содержательной связи между компонентами синтаксической конструкции необходима опора на форму этой связи и этим продиктовано исследование ее показателей в ракурсе «анализм — синтетизм». Подход к синтаксическим конструкциям, основанием которого

является форма, способ выражения содержательных отношений, может позволить с максимальной степенью адекватности определить эти отношения, поскольку в таком случае появляется возможность на первом этапе провести деление по формальному признаку, а затем приступить к определению смысловых отношений.

Опора на форму синтаксической связи обусловлена также современными тенденциями в синтаксических исследованиях, когда ориентир больше сдвинут на выявление факторов, формирующих коммуникативную структуру. При этом фокус «сочинение — подчинение» с логико-семантическим основанием отнюдь не способствует адекватному, более или менее однозначному осмыслению связи и отношений между объективными реалиями. Существенным аргументом в пользу подхода к синтаксическим конструкциям как к определенным формальным способом устроенным речевым сегментам может послужить то обстоятельство, что в настоящее время не существует сколько-нибудь четкого определения понятий «сочинение» и «подчинение». Обоснованным представляется мнение некоторых исследователей, утверждающих, что «в данном случае, более чем в других, над лингвистами просто тяготеет дань традиции. Понятия «сочинение» и «подчинение» при этом становятся как бы чем-то, данным исследователю «извне», а не созданными коллективом ученых». Кроме того, некоторые конструкции вообще трудно поддаются такому делению, поскольку многие семантические типы синтаксических отношений формируются как сочинительной, так и подчинительной связью.

К примеру, в части «Синтаксис» академического издания грамматики якутского языка временные (или отношения следования) и уступительные отношения представлены как выражаемые и тем, и другим способом связи. При этом конструкции, по сути, одинакового типа разведены по разным рубрикам, в результате остается неясным, на каком основании

устанавливается «сочиненность» или «подчиненность» предложения. То же наблюдают исследователи других тюркских языков. К примеру, «в турецком языке один и тот же союз может использоваться для связи компонентов как сложносочиненного, так и сложноподчиненного предложений. Поэтому различие сложных предложений по сочинительным и подчинительным союзам не всегда представляется возможным»¹. На этом основании А. Н. Баскаков предложил классификацию сложных предложений в тюркских языках по семантическому признаку, «подкрепляемую значением союзов и системой коррелят»².

С. А. Соколов подошел к сложным предложениям тюркских языков как к структурным образованиям, которые дифференцируются по функционально-семантическим признакам³. При классификации сложных предложений Э. В. Севортян первым из тюркологов предложил исходить из формы предикативной связи в них и отличал в качестве основных аналитический и синтетический. Третий, «комбинированный», тип связи он выделил как дополнительный. При этом аналитический тип связи характеризуется порядком расположения компонентов «носитель признака + признак»⁴. Изложенное позволяет утверждать, что идея структурно-семантического подхода к сложным предложениям тюркских языков достаточно распространена.

При анализе смысловых отношений, выражаемых аналитическими показателями связи в тюркских языках, приходится иметь в виду, что внутренняя заданность, закономерность появления и функционирования союзов некоторыми исследователями подвергается сомнению. Союзы в тюркских языках относятся к числу наиболее молодых и малочисленных частей речи. Дело в том, что конструктивным требованиям тюркского предложения больше отвечает морфологический (синтетический) тип связи, который, возможно, существовал и на уровне праязыка: «на ранних этапах праязыка тюркского языка посессивное спряжение

существовало как способ реализации структурных схем предложения и его субъектно-объектных отношений»⁵.

Кроме того, в рамках тюркской языковой общности было широко распространено выражение синтаксических отношений способом примыкания, т. е. сложная конструкция представляла собой сочетание простых предложений. Но в дальнейшем появились конструкции, соответствующие представлению о союзном сложном предложении, для чего «в недрах самих тюркских языков оказались условия благодаря развитой системе постпозитивных усилительных частиц»⁶. В орбиту средств выражения синтаксической связи были втянуты, кроме частиц, послелоги, указательные местоимения и глаголы абстрактного содержания, что обусловлено их семантической спецификой. Наличие лексических средств выражения синтаксических отношений в языке памятников тюркского письма древнего и средневекового периода отмечают также А. Н. Кононов, А. Н. Баскаков, Э. А. Грунина, В. Г. Гузев, В. Г. Кондратьев, Л. А. Покровская, А. М. Щербак и другие.

В современных тюркских языках среди служебных слов с функцией связи можно отметить прежде всего общетюркский союз *такы-дакы-да-та*. Значения этой лексемы очень широки. Активно образует синтаксические конструкции союз *билэ(н)-илэ(н)-лэ* с вариантами. Общетюркским является также союз *ара...*, *ара*, восходящий к полнозначному слову со значением «промежуток, середина». В союзной функции используется также числительное *бир* в парном варианте. Формы условного наклонения служебных глаголов *бол-бул-ол* и *э-эр* «быть, становиться» также устанавливают связь между синтаксическими элементами.

В особую группу можно выделить союзы, представляющие собой деепричастную форму глаголов речи и чувственного восприятия, активно формирующие смысловые отношения. В союзной функции широко используются также союзные слова, представляющие собой па-

дежные формы указательных местоимений, и их сочетания со служебными словами.

Развитие союзного способа связи в тюркских предложениях имело также семантическое обоснование — он использовался для выражения контрастных содержательных отношений: действие — условие, причина — следствие. Также «немаловажное значение имел характер временного соотношения действий. В случае необходимости показать противопоставление временных планов, контрастность выбирались по мере возможности союзные предложения»⁷.

Развитие союзного способа связи было обусловлено также «требованиями социально-коммуникативного порядка» — оформление системы союзов и предлогов с четкими абстрактно-логическими значениями в начале нового периода многих современных языков является следствием того, что в это время в связи с новыми требованиями речевой коммуникации, а именно в связи с появлением грамот, дипломатической и деловой переписки на языке данного народа, т. е. в связи с определенными сдвигами в его истории»⁸. Другими словами, одним из факторов развития союзных структур послужили исторические изменения в жизни носителей языка. Эти изменения повлекли за собой возникновение или активизацию функциональных стилей, где применение аналитических логических корректив является необходимым условием их существования.

Таким образом, представляется, что союзы и союзные средства выражения синтаксических отношений в тюркских языках явились результатом закономерного развития их синтаксической структуры. Поэтому теоретическое и семантическое осмысление союзных конструкций в них представляется актуальной проблемой.

Показатели аналитической связи и смысловых отношений, выражаемых ими, в якутском языке еще не служили предметом специального исследования. Но как обязательный компонент синтак-

сической конструкции они были исследованы в работах Е. И. Убрятовой, Е. Н. Петрова.

В «Грамматике современного якутского литературного языка» (синтаксис) союзы присутствуют в рубриках «Союзные сложноподчиненные предложения» и «Союзные сложносочиненные предложения»⁹. Сложные предложения с местоименным показателем связи выделены в отдельную рубрику «Местоименно-соотносительные сложноподчиненные предложения». Но в этой работе аналитические показатели связи интересовали авторов только как элемент соответствующих конструкций, поэтому задача всестороннего исследования их функционально-семантических свойств остается актуальной на сегодняшний день.

Проблема адекватного определения и описания лексических средств синтаксической связи является своего рода универсалией — определить лексико-семантическую сущность, грамматическую специфику, прагматические свойства союза чрезвычайно сложно в языке любого типа. Поэтому этот вопрос остается предметом острой дискуссии специалистов. Разброс мнений очень велик — «от утверждения о беспризнаковости союза до признания того, что он обладает набором индивидуальных признаков»¹⁰. Каждый подход, естественно, предопределен конкретными задачами исследования и зависит от ключевой идеи, которой руководствуется исследователь.

Но при всем разнообразии и кажущейся противоречивости различных подходов можно сказать, что союзы прежде всего образуют оппозицию знаменательным словам своей синсемантической. Вещественность, предметность значения союзных слов реализуется только в сочетании со словами знаменательными. Опосредованность предметного значения порождает, естественно, специфику синтагматического поведения союзов, которая характеризуется высокоразвитой способностью к аналитизму, в основу которого заложено понятие раздельности знаменательного и служебного компо-

нентов грамматической формы. При этом форма «знаменательный компонент + служебный» характеризуется раздельным выражением основного и служебного значений, а также соотношением «отдельная информация — отдельное высказывание».

Служебные лексемы, в том числе союзы, объединяет и отделяет от изменяемых частей речи еще одна существенная черта — отсутствие собственной грамматической квалификации, определяемой как «специализированная способность единиц одного класса подвергаться тем или иным преобразованиям с целью создания новых лексических единиц в языке или словоформ в речи»¹¹. Эта особенность обуславливает, соответственно, отсутствие парадигмы как схемы организации форм словоизменения. Но отсутствие парадигмы и невозможность быть членом предложения характерны для всех служебных частей речи. Разграничение здесь проходит по линии «общее грамматическое значение», которое скорее можно было бы назвать функцией. У союзов это — квалификация отношений между синтаксическими единицами (имеются в виду члены и сегменты предложения), у послелогов — выражение отношений между действием и его объектом (послелогов обычно ориентированы на предикат), у частиц — уточнение объекта действия.

Выполнение языковой единицей, в том числе союзными средствами, своего коммуникативного предназначения всегда связано со сложным соотношением ее функции и значения. В представляемой работе функция лексических средств связи понимается как предназначение, при осуществлении которого наиболее ярко проявляются их сущностные свойства и для реализации которого они специализированы. Их назначение в коммуникативных актах — это установление и содержательная квалификация связи между формально и семантически автономными частями сложного предложения или самостоятельными предложениями. Функциональная характеристика данных

единиц может быть получена соответственно на уровне сложных предложений или их сочетаний, т. е. на синтаксическом уровне. В якутском языке служебные лексические единицы «делают» это языковое предназначение со средствами других уровней — это падежные и possessивные аффиксы, послелогов и частицы. Но каждая языковая единица может выполнять функцию связи при наличии определенных формальных и семантических условий. Таким образом, функция языкового элемента представлена как абстрактная единица, предопределяющая и обуславливающая его категориальное, субстанциональное значение.

Функции языковой единицы соответствует собственный, характерный только для данного языка главенствующий способ функционирования. Этот способ предопределяется конкретной языковой системой: «Именно внутреннее устройство языка, его субстанциональные возможности (специфические для каждого уровня) и сложившаяся система внутренних связей определяют тот способ или путь, которым осуществляется с помощью этого языка коммуникация»¹². Разумеется, в естественном языке коммуникация осуществляется комбинацией различных способов функционирования его элементов и на самом деле так и происходит. Но в любой языковой системе возможно установить детерминанту, понимаемую как «специфика тех «граничных условий» (как говорят математики), тех ограничений, которые наложены на реализацию коммуникативной функции языка»¹³. Функционирование союзов в тюркских языках ограничено формой предиката — они употребляются только в тех конструкциях, предикаты которых имеют финитное оформление. Применение союзов имеет и семантическое обоснование — они призваны конкретизировать характер отношений между реалиями.

Понятие функции неразрывно связано и постоянно соотносится с понятием значения. В настоящей работе категориальное, общеграмматическое значение ана-

литических скреп понимается как системно обусловленное, соотносимое с грамматической квалификацией лексической единицы. Категориальное значение аналитических скреп связано с категорией синтаксической связи и обусловлено местом в системе ее показателей. Содержательное значение обсуждаемых в настоящей работе — это общее смысловое содержание анализируемых единиц, которое выражается на синтаксическом уровне. В таком понимании значение является как бы семантическим стержнем, вокруг которого концентрируются конкретные смыслы, в то же время смыслы образуют значение.

Союзы и союзные слова относятся к той группе лексических единиц, грамматическое значение и функция которых совпадают. Такое свойство предопределено тем, что их грамматическое значение предстает в виде служебной функции связи, образованной сочетанием знакового содержания союза с семантическим отношением частей сложного предложения. Подобное возможно и у грамматических форм — когда речь идет о функции как о способности формы выражать те или иные значения, грань между функцией и значением может стираться. Однако сохраняется различие между категориальным значением самой формы и теми семантическими функциями, которые выражаются с участием данной формы, но не могут рассматриваться как ее знаковое содержание^{14, 15}.

Проблема поиска, установления и квалификации обобщенного грамматического значения особенно актуальна при изучении служебных лексических единиц, поскольку они чаще всего многозначны. Причем, одна и та же лексическая единица может употребляться в разных служебных ролях, и, наоборот, служебные слова разного лексикоморфологического статуса могут выступить в одной роли. Но многозначность на самом деле имеет системное обоснование. Система строится благодаря субстанции факта, явления, которая понимается как «скрытая от эмпирического

наблюдения, не данная в опыте закономерная связь частных случаев использования той или иной грамматической формы и составляет ее сущность»¹⁶. Закономерная связь объединяет также синтаксические элементы, в частности, показатели связи.

Грамматическое значение в речи всегда соотносится с конкретными смыслами. Обсуждение понятия «смысл» представляется важным на том основании, что «концепции разграничения и соотношения языкового и мыслительного содержания объективно представляют собой фундаментальное направление в теории значения»¹⁷. На частные, конкретные случаи использования языковой единицы, имеющие смысловое обоснование, обращают внимание все исследователи функционально-семантической структуры языка. В характеристике понятия «смысл» мы согласны с мнением Г. П. Мельникова, который определил его как величину «вариативную, окказиональную, нередко абсолютно уникальную, представленную в единственном случае употребления данного знака в данном смысле» (см. примеч. 15. С. 14). Смысловая структура аналитической связи представлена как закономерная система объективных отношений, определяемая субстанцией, сущностью синтаксической связи.

Значение и смыслы, как считает Г. П. Мельников, представляют важность не сами по себе, а как языковые семантические единицы, связи между которыми формируют структуру языковой системы. При этом языковое значение характеризует системность, т. е. принадлежность его системе, оно является собой системно-категориальный аспект содержательной стороны языковой единицы. Смысл же не является элементом системы потому, что он представляет собой внешнее, конкретно-речевое проявление категориального, субстанционального элемента системы языка.

В вопросе о синтаксической связи немаловажным моментом является состав лексем, привлекаемых в этих целях. В

настоящей работе в список аналитических показателей связи включаются по возможности все слова и сочетания, способные маркировать определенные синтаксические отношения, т. е. несущие функцию связи.

Определим состав показателей связи аналитического типа в современном якутском языке.

Собственно союзы. Классическим критерием, позволяющим выделить их в качестве отдельного класса служебных слов, является связующая функция и наличие однородных членов предложения или предикативных единиц. В якутском языке эти предикативные единицы должны быть с одинаковым оформлением сказуемых. Этим требованиям в якутском языке отвечает союз *уонна (итиэннэ)* 'и также', устанавливающий связь между однородными членами предложения и частями сложносочиненного предложения. Обоим параметрам соответствуют также союзы *эбэтэр* 'или', *да (да аны)* 'и, да, также, хотя'. Союз *оттон* 'а', в силу своей противительной семантики, связь между однородными членами предложения непосредственно не маркирует, выражает противопоставление действий или признаков. В состав союзов мы включаем также *эрээри* 'но, однако', устанавливающий противительную связь между разными синтаксическими единицами. К союзам по своим функциям примыкают аналоги союзов, выражающие синтаксические отношения при наличии определенных условий.

Немногочисленную, но чрезвычайно часто употребляемую в функции связи грамматикализованную группу лексем составляют **деепричастные формы служебных глаголов** *диэ-* 'говорить, сказать' и *буол-* 'быть, стать'.

Среди аналитических показателей связи значительное место занимают **формы указательных местоимений**, особенно *ол* 'тот': *онон* 'поэтому', *оноуха* 'тогда, в том случае', *онтон* 'затем'.

Следующим плодотворным путем пополнения и формирования состава аналитических показателей связи являются

сочетания указательных местоимений (особенно *ол*) **со служебными словами**, преимущественно с послелогоми. Сюда включаются составные союзы, где компонент — местоимение — может принимать падежный аффикс в качестве управляемого послелога: *ол аайы, ол гынан баран, ол иһин, ол туһуттан, онтон сылтаан, ону кытта, ону сэргэ, ону тэ э* и т. д.

Далее, функцию показателей связи нередко выполняют **вводно-модальные сочетания**. Втягивание этих сочетаний в круг аналитических средств связи происходит за счет так называемой «стандартизации» — регулярное воспроизведение элементов некоторых предикативных единиц ведет к тому, что они получают определенное служебное значение. Вводные сочетания, способные нести синтаксическую функцию связи в якутском языке, это — *атыннык эттэххэ* 'иначе говоря', *буолаары буолан* 'более того', *буолан баран* 'причем, более того'.

Как видно из приведенного обзора, аналитические средства связи представляют собой обширный круг лексических единиц, куда входят союзы, частицы, падежные формы указательных местоимений, составные союзы, образованные сочетанием указательных местоимений с послелогоми, глагольные формы, вводно-модальные сочетания.

Очевидно, что большую часть скреп якутского языка составляют формы, образованные тем или иным способом из указательных местоимений. Кроме специфической анафорической функции (т. е. отсылки к другому объекту высказывания), подразумевающей обязательное употребление в связном тексте, их применению в роли показателей синтаксической связи способствует и свободная синтагматическая сочетаемость.

Из изложенного ясно, что термин «скрепа», применяемый в работе, шире, чем союз. Под скрепой подразумеваются служебные лексические единицы, основанием объединения которых является их языковая функция — функция связи синтаксических элементов.

Классификация скреп проведена по их структурному признаку, т. е. по признакам составляющих их компонентов. При этом за опору взята классификация, предпринятая М. И. Черемисиной для союзов русского языка. Естественно, в двух разнотипных языках абсолютного совпадения быть не может. Так получилось и при приводимой ниже классификации. Во-первых, почти все якутские скрепы одноместны, т. е. компоненты скрепы не разрываются, не разделяются по частям предложения. Неодноместные скрепы в якутском языке состоят в основном из повторяющихся вариантов союзов и их аналогов. Двухместные скрепы в якутском языке крайне малочисленны и представлены парами местоимений. Все они применяются в калькированных конструкциях, построенных по образцу сложноподчиненных предложений русского языка.

Далее, в якутском языке относительно мало применяется скреп вводного типа. В отличие от русского языка, они имеют яркий модальный оттенок и в качестве синтаксического средства применяются редко, представляют собой собственно модальные сочетания. Аналитические конструкции в якутском языке не образуются также скрепами дистантного типа, применяются они крайне редко.

По предлагаемой классификации, прежде всего, весь корпус зарегистрированных скреп разделен на два класса: одноместные и неодноместные. Как было отмечено, большинство скреп якутского языка входят в класс одноместных. Главный признак их в якутском языке — целостность: они не разрываются текстом, даже если состоят из нескольких компонентов. Большинство аналитических скреп якутского языка интерпозитивны, т. е. занимают положение между соединяемыми сегментами. При выпадении скрепы соединяемые им синтаксические элементы продолжают существовать как автономные, самостоятельные.

Одноместные показатели связи делятся на однокомпонентные и многокомпо-

нентные. Однокомпонентные скрепы представлены скрепами союзного типа. Отдельно выделены скрепы глагольного происхождения. Еще одну группу образуют союзы-формы указательных местоимений, которые названы скрепами прономинального типа. Многокомпонентные скрепы образованы сочетанием различных служебных частей речи со знаменательными или друг с другом. Они разделены на составные союзы, союзные соединения с конкретизаторами и вводные сочетания. Составные союзы большей частью представляют собой сочетание указательных местоимений с послелогами и другими служебными словами. Далее они разделены по доминирующему компоненту. Союзными соединениями с конкретизаторами названы и выделены в отдельную группу показатели сочетания союзов с различными усилителями, в качестве которых выступают обычно частицы. Данная группа скреп тоже разделена по составляющим усилителям. Отдельно выведены также вводные сочетания.

Неодноместные скрепы расчленены по частям соединяемых частей сложного предложения или по однородным членам простого предложения. Их главное структурное свойство — раздельность компонентов. Неодноместные скрепы делятся на двухместные и многоместные. Двухместные скрепы представлены в якутском языке в основном парами вопросительных и указательных или определительных местоимений, занимающих позиции в обеих частях сложного предложения. Данный тип скреп, как правило, употребляется в конструкции, между частями которой устанавливаются отношения сравнения или изъяснительные отношения. Это в основном калькированные конструкции типа русских *тот...*, *кто*, *такой...*, *какой*, *туда...*, *куда* и т. д. Следующую группу неодноместных скреп образуют многоместные, представляющие собой повторяющиеся простые союзы: *да... да*, *дуу... дуу*, *эбэтэр... эбэтэр* и т. д. Количество повторов соответствует количеству предикативных

единиц или однородных членов предложения.

Аналитические средства связи в якутском языке обслуживают следующую область синтаксических отношений:

1. Следование. Мы отношение следования понимаем как процессуальный синтаксический признак, т. е. следование действий/состояний друг за другом. Для некоторых скреп это основная синтаксическая функция (например, для *уонна, да, онтон*), некоторые же передают это отношение только в определенной коммуникативной ситуации и при определенном морфологическом окружении. К примеру, скрепа *ол гынан баран* 'сделав это' выражает отношение следований в случае, если глагол *гын-* используется в номинативном значении.

Выяснилось, что отношение следования можно подразделить на отношения одновременного и разновременного следования. Специальное лексическое наполнение текста или использование определенной скрепы сигнализирует о быстром или постепенном следовании. В данной работе отношения следования рассматриваются как самостоятельная сфера синтаксических отношений, они не являются разновидностью временных отношений.

2. Присоединительные отношения.

Такие отношения возникают, когда из двух действий последующее мыслится как дополнительное, добавочное. При этом дополнительное действие может пониматься как одинаковое, равное по значимости первому, а также как менее значимое. Присоединительные синтаксические отношения передают скрепы: однокомпонентные *уонна* 'и', *вссө* 'еще', многокомпонентные *ол иһигэр* 'в том числе', *ону ааһан* 'кроме того', *ону сэргэ* 'вместе с тем', *ону таһынан* 'сверх того', *ону тэ э* 'наряду с этим', *онуоха эбии* 'вдобавок к этому', вводные сочетания *атыннык эттэххэ* 'говоря по-другому', *буолаары буолан, буолан баран* 'более того'.

3. Временные отношения. В современном синтаксисе данные синтаксиче-

ские отношения трактуются как такие отношения, когда одна из синтаксических единиц обозначает время действия/события другого компонента. Временные отношения бывают одновременные (они выражаются скрепами *ол икки ардыгар* 'между тем', *ону кытта тэ э* 'одновременно с тем', *ол тухары* 'за все то время', *ол быыһыгар* 'между тем') и разновременные (их передают скрепы *онтон бэттэх, онтон ыла* 'с тех пор'). Как показывает наш материал, временные отношения реализуются многокомпонентными скрепами, в состав которых входит послелог временной семантики.

4. Уступительные отношения квалифицируются в ситуации, когда действие/событие происходит несмотря на наличие препятствия, без должного основания, вопреки ожиданиям. Действие иногда может мыслиться как не подобающее быть в данных обстоятельствах. В работе выявлены следующие скрепы противительно-уступительного содержания: однокомпонентная скрепа союзного типа *эрээри* 'но, однако' и многокомпонентные *ол да буоллар, ол гынан баран, ол буолан баран, ол рднэн, ол эрэри* 'несмотря на это'.

5. Причинно-следственные отношения. Такие отношения возникают между действиями/событиями, одно из которых понимается как причина другого. В якутском языке структура причинно-следственных конструкций такова, что действие-причина занимает препозитивное положение. Скрепами обсуждаемой семантики являются: однокомпонентные прономинального типа *онон* 'поэтому', *онуоха* 'тогда', однокомпонентные глагольного типа *буолан* 'будучи', *диэн* 'сказав', многокомпонентные одноместные *ол иһин* 'поэтому', дзэ *ол иһин* 'вот поэтому', *онтон ситимнээн* 'в связи с этим', *онтон сылтаан* 'из-за этого', *онтон төрөттээн* 'по причине этого', *онтон тэптэрэн* 'исходя из этого'. Семантика многих причинно-следственных скреп предопределяется семантикой деепричастия, содержащегося в его составе (*ситимнээн* 'связывая', *сылтаан* 'имея

причиной', *төрөттээн* 'имея основание', *тэптэрэн* 'исходя'). Значение скрепы *то о диэтэргин* исходит из вопросительного местоимения *то о* 'почему, отчего'.

6. Распределительные отношения возникают между аналогичными по структуре синтаксическими единицами, при этом действия как бы распределяются между субъектами действия или отделяются друг от друга. Такие отношения передаются однокомпонентной скрепой союзного типа *оттон* 'а' и скрепами глагольного типа *буолбакка*, *буолбатах* 'не..., а'.

7. Разделительные отношения близки к распределительным, но в этом случае аналогичные по структуре ситуации просто перечисляются, подчеркнутого отделения их друг от друга нет. Такой тип отношений могут передавать: однокомпонентная скрепа союзного типа *эбэтэр* 'или' и многоместные скрепы, повторяющиеся при каждом раздельном действии или событии: *да... да* 'и... и', *дуу... дуу* 'ли... ли', *эбэтэр... эбэтэр* 'или... или', *арыт... арыт* 'то... то', *икки... икки* 'и... и'.

8. Условные отношения выявляются, когда одно из действий представляется условием для другого. Здесь реализуется идея достаточного позитивного основания. Структура синтаксических конструкций такого содержания строится таким образом, что действие, мыслимое как условие совершения другого действия, располагается в препозитивном компоненте. В настоящей работе в качестве скрепы условной семантики представлен союз *оччо о* 'в таком случае, тогда'. Других аналитических средств такого содержания в наших материалах не обнаружено.

9. Отношения соответствия обнаруживаются, когда сила, интенсивность, признак действия напрямую зависят или находятся в прямом соотношении с такими же другого действия. При этом действие, служащее как бы мерой, эталоном соответствия, раскрывается в препозитивной синтаксической единице, а дейст-

вие, интенсивность, мера которого определяется, располагается в постпозиции. Отношения соответствия, по нашим материалам, выражаются двухместными скрепами *төһө... да, соччонон* 'сколько... настолько', *төһөй... да, оччо* 'сколько... столько', *төһөнөн..., соччонон; хайдах..., ол курдук* 'как... так'. Кроме того, эти отношения могут выражать одноместные многокомпонентные скрепы *ол аайы, ол ахсын* 'каждый раз с тем'.

10. Сравнительные отношения. Такие отношения выявляются, когда мера или степень интенсивности действия или признаки определяются в сравнении с другим действием. При этом действие, служащее эталоном сравнения, располагается впереди действия-референта. Для выражения сравнительных отношений используются многокомпонентные скрепы *ол курдук* 'как то' (так), *ол кэриэтэ* 'лучше гото', иногда эту функцию может нести скрепа союзного типа *онтон*.

11. Заместительные отношения выражают идею замещения одной ситуации другой, при этом одна из них представляется говорящему более предпочтительной. Данная сфера отношений часто осложняется модальным оттенком гипотетичности. В якутском языке идею замещения носят скрепы *ол кэриэтэ* 'вместо этого', *ол оннугар* 'взамен этого'.

12. Отношения цели проявляются в таких ситуациях, когда одно действие подается как совершаемое ради достижения определенного результата. При этом под результатом понимается другое действие или событие. Для выражения отношения цели употребляются однокомпонентная скрепа глагольного типа *диэн* 'говоря' и многокомпонентная *ол туһугар* 'для этого'. Предложения цели в якутском языке строятся таким образом, что действие-цель занимает препозитивное положение по отношению к другому действию, совершаемому для этой цели.

Приведенные синтаксические отношения, выражаемые аналитическими скрепами, могут иметь множество различных модификаций. К примеру, отношения следования, передаваемые скре-

пой союзного типа *уонна*, могут быть квалифицированы как отношения одно-временного и разновременного следования. Далее, возможен такой тип этих отношений, когда события, начавшись поочередно, в дальнейшем накладываются друг на друга. Как особый вид отношений следования выделяется отрицательно-результативное значение. Выявляется, кроме того, отношение мгновенного или ускоренного следования. Возникновению подобных подтипов отношений способствует во многом конкретная коммуникативная ситуация, смысловые коррективы. Кроме того, здесь большую значимость имеют лексическое наполнение конструкции и используемые морфологические формы, особенно глагола.

Исследование показало, что практически все аналитические скрепы могут быть усилены, подчеркнуты конкретизаторами, в роли которых чаще всего вы-

ступают модальные слова *дъэ, хайа, баара, баран, туран*.

Итак, аналитическая связь в современном якутском языке представляет собой достаточно развитую систему, имеющую только ей свойственный механизм функционирования, соотношения и взаимодействия элементов, форму выражения и семантический потенциал. Механизм связи (или способ связи) предстает в этом случае как аналитизм в чистом виде, т. е. вступающие в синтаксическое отношение элементы конструкции формально автономны — они обычно бывают оформлены финитными предикативными единицами. Формой выражения являются аналитические (лексические) единицы, названные в настоящей работе скрепами. Семантический потенциал предстает как иерархия смысловых синтаксических отношений, объединенных в систему общей идеей (субстанцией) связи.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Баскаков А. Н. Предложение в современном турецком языке. М., 1984. С. 128.

² Там же. С. 133.

³ Соколов С. А. К вопросу о классификации сложного предложения в турецком языке // Структура и история тюркских языков. М., 1971. С. 156–164.

⁴ Севортян С. В. О некоторых вопросах сложноподчиненного предложения в тюркских языках // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков: Синтаксис. М., 1961. С. 122–134.

⁵ Благова Г. Ф. Приметы разговорного синтаксиса и их стилистические функции в «Бабур-наме» // 90 лет Н. А. Баскакову. М., 1996. С. 60–72.

⁶ Гаджиева Н. З. Основные пути развития синтаксической структуры тюркских языков. М., 1973. С. 337.

⁷ Там же. С. 336.

⁸ Адмони В. Г. Основы теории грамматики. М., 1964.

⁹ Грамматика современного якутского литературного языка. Синтаксис. Новосибирск, 1995. С. 287–292.

¹⁰ Ляпон М. В. Смысловая структура сложного предложения и текст. К типологии внутритекстовых отношений. М., 1986. С. 60.

¹¹ Гузев В. Г. Очерки по теории тюркского словоизменения: Имя. Л., 1987. С. 33.

¹² Насилов Д. М. Уровни семантической абстракции и внеязыковой семантики в функциональной грамматике // Проблемы функциональной грамматики. М., 1985. С. 120–132.

¹³ Мельников Г. П. Типы означаемых языкового знака и детерминанта языка // Проблемы семантики. М., 1974. С. 25–34.

¹⁴ Бондарко А. В. Теория значения в аспектологических исследованиях // Теория грамматического значения и аспектологические исследования. Л., 1984. С. 5–21.

¹⁵ Бондарко А. В. Грамматическое значение и смысл. Л., 1978.

¹⁶ Иванов С. Н. Родословное древо тюрков Абу-л-Гази-Хана. Грамматический очерк (Имя и глагол. Грамматические категории). Ташкент, 1969. С. 19.

¹⁷ См. Бондарко А. В. Грамматическое значение и смысл. Л., 1978. С. 55.

N. Danilova

ANALYTICAL MEANS OF CONNECTION IN YAKUT LANGUAGE

Urgency of syntactic connection study, a theoretical comprehension of its essence is determined by that thing that connection appears as a main component of any syntactic construction. The role of the connection indices in formation of semantic structure of a sentence is indisputable. A basis on the form of connection in the given research is dictated by insufficient efficiency of study of the syntactic structures, foreshortened «composition-subordination». Performance of the connection function is always connected with a complex interrelation of this linguistic function, grammar meaning and concrete sense. The analytical constructions with the proper meanings of connection in the Turkic languages are the result of natural development of their syntactic structure. In the Yakut language the lexical indices of connection include conjunctions, case forms of the demonstrative pronouns and their combinations with the postpositions, forms of verbs of being and speech. They form a rather developed system with a rich semantic potential.